

ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ИГРЫ СМЕРТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Вовлечение подростков в различные опасные формы игр, включая «группы смерти» в сети Интернет, в современных условиях представляет серьезную угрозу не только в воспитании подрастающего поколения, но и интересам общества и государства. В этой связи предупреждение таких форм негативного воздействия на подростков с использованием социальных сетей приобретает большую актуальность. Целью работы является не только исследование проблем воздействия на поведение молодежи, но и разработка системы мер, включая уголовно-правовые, направленные на профилактику вовлечения подростков в различные игры и предупреждение социальных последствий.

Материалы и методы. В работе использован метод диалектики как способ обобщения поведения подростков при воздействии на них отдельных развлекательно-познавательных программ с использованием сети Интернет, таких как «группы смерти». Также при изучении этого явления использованы частнонаучные методы, а именно формально-юридический, сравнительно-правовой и метод системного анализа, позволяющие рассмотреть данное социальное явление в развитии и последствиях.

Результаты. Рассмотрены поведение подростков в результате влияния на них интернет-сетей, способы склонения их к суициду и другим последствиям, представляющим угрозу их жизни и здоровью. В этой связи подвергнуты анализу точки зрения ученых по данному вопросу, проблемы уголовно-правового регулирования в борьбе с вовлечением в «группы смерти». В целях борьбы с данным проявлением на основании анализа материалов практики, законодательства сформулированы предложения по изменению и дополнению в Уголовный кодекс РФ.

Выводы. Сформулированные в ходе исследования предложения направлены на выработку рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства, а также деятельности отдельных подразделений МВД, что в конечном итоге будет способствовать снижению уровня отрицательного влияния на подростков сети Интернет, включая такие последствия, как доведение до самоубийства и покушение на самоубийство. Отдельные положения могут быть использованы в дальнейшем в научных целях, при совершенствовании подходов к изучению данного явления в обществе, изучению в учебном процессе в рамках юридического профиля и при повышении квалификации практических работников.

Ключевые слова: группы смерти, наказание, ответственность, преступление в Интернете.

Ya. E. Kraskovskiy, A. I. Kanunnik

INVOLVING ADOLESCENTS IN “DEATH GROUPS” IN NETWORK: CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Abstract.

Background. Involvement of teenagers in various dangerous forms of games, including “death groups” on the Internet in modern conditions poses a serious threat not only in the upbringing of the younger generation, but also in the interests of society and the state. In this regard, the prevention of such forms of negative impact on adolescents using social networks is becoming more relevant. Hence, the goal of this paper is not only to investigate the impact on youth behavior, but also to develop a system of measures, including criminal law, aimed at preventing the involvement of adolescents in various games and preventing social consequences.

Materials and methods. In the work, the dialectic method was used as a way of generalizing the behavior of adolescents when they were influenced by certain entertainment and cognitive programs using the Internet such as “death groups”. Also, when studying this phenomenon, private-scientific methods were used, namely, formal-legal, comparative-legal and system analysis, allowing to consider this social phenomenon in development and in consequences.

Results. The state of adolescents’ behavior is examined by the influence of Internet networks on them, the ways they are inclined to suicide and other consequences that threaten their life and health. In this connection, the views of scientists on this issue have been analyzed, the problems of criminal law regulation in the fight against involvement in “death groups”. In order to combat this manifestation, based on the analysis of materials of practice, legislation, proposals are formulated to amend and supplement the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusions. The proposals formulated during the study are aimed at developing recommendations for improving criminal legislation, as well as the activities of individual units of the Ministry of Internal Affairs, which will ultimately contribute to reducing the level of negative impact on adolescents through the Internet, including such consequences as suicide and attempted suicide. Separate provisions can be used later for scientific purposes, with the improvement of approaches to studying this phenomenon in society, studying in the educational process within the framework of a legal profile and with the training of practical workers.

Keywords: groups of death, punishment, responsibility, crime on the Internet.

В последние годы все чаще можно наблюдать, как различные категории граждан пытаются навязать свои ценности, склонить наиболее уязвимые категории лиц, чаще всего пользователей различных сайтов, к поступкам и действиям, связанным с суицидом и другим причинением вреда здоровью. В этом деле особенно уязвимой и ставящей под угрозу как свои жизнь, здоровье, так и жизнь и здоровье других лиц, является молодежь, особенно дети и подростки. Многие из таких лиц легко поддаются воздействию исходя из особенностей возраста и проблем в общении со сверстниками, родителями, педагогами. Как правило, они не способны проявлять себя в различных, исходя из их интересов, ситуациях и в целом, как следствие, не могут самоутвердиться. Во многом адресованные такой части граждан послания обусловлены не только недостатком или даже отсутствием необходимого внимания к детям, их интересам, но и осуществлением контроля за их поведением, что

в ряде случаев приводит к негативным последствиям. Иными словами, зачастую недостаток нормальных здоровых отношений в семье, ближайшем окружении, отсутствие должного внимания к интересам подростков в их эмоционально-волевой сфере компенсируются проявлением других негативных интересов и ценностей [1].

К сожалению, подобных социальных отклонений среди современной молодежи довольно много, но самыми опасными, ввиду своей скрытности и последствий, являются различные игры в сети Интернет («группы смерти» и иные аналогичные сайты). Они, как показывает практика, представляют реальную угрозу не только для психики ребенка, но и даже для его жизни [2].

За основу вовлечения подростков в игры, включая и «группы смерти», взята своеобразная игра, в которой ребенок должен совершать определенные действия [3]. Именно «кукловодами» предпринимаются попытки склонить подростка к суициду. В таких играх активно пропагандируется идея готовности жертвовать собой, здоровьем как форма проявления смелости, решительности подростка. Для этого используются различные психологические манипуляции, в том числе красиво и доступно оформленные различные картинки и видеоролики. Более того, для таких целей организаторы создают специальный персонаж – своеобразный «кумир», например в виде девочки, которая покончила жизнь самоубийством и теперь достойна быть культовой фигурой для подражания в среде подростков именно благодаря такому героическому поступку [4].

Согласно статистике, в России по итогам 2017 г. на 60 % выросло число детских самоубийств. И это притом, что в 2016 г. Росстат фиксировал снижение количества самоубийств в подростковой среде. Поэтому, по мнению специалистов, всплеск таких поступков в детской среде спровоцировали так называемые «группы смерти», а также другие игры в социальных сетях. Во многих таких своеобразных играх смерть рассматривается как логическое завершение существования в нашем современном жестоком мире, где, по сути, само существование лишено здравого смысла. Участие в такой игре вызывает депрессивное состояние у подростков, формирует у них суицидальные наклонности, а такие жизненные ценности, как семья, друзья, образование и др., отвергаются либо рассматриваются как ситуативные, временные [5]. Для вовлечения детей в такие игры используются различные психологические приемы, включая интерактивные, где дети получают своеобразные задания. Цель таких заданий – постепенно убедить подростка в необходимости выполнять предложенные варианты действий (как правило, от простых, элементарных к более сложным). По мере их выполнения задания усложняются, становятся изощренными и навязывающими совершать определенные действия. Для самоутверждения и проявления активности в этой игре ребята должны представлять некий фотоотчет. С помощью такого видеообмена у ребенка формируется осознание понимания поддержки и поощрения его действий со стороны подобных, поскольку он рассматривается как полноправный и равный участник игры. В результате такого воздействия психика ребенка постепенно ломается, он становится более послушным к выполнению самых различных заданий, включая связанные с суицидом. Более того, лица, которые вовлекают подростков в свои сообщества, особое внимание уделяют стремлению доминировать, подчинять их своей воле. Таким способом они пытаются

ся продемонстрировать способности навязать свои ценности другим, подчинить себе других и в результате демонстрировать свое превосходство над подростками.

Учитывая востребованность со стороны аудитории подростков участвовать в таких играх, амбициозные разработчики создают все новые игры. Так, в начале 2017 г. в России появилась новая игра «Синий кит», где цель такая же – склонить подростка к самоубийству.

Необходимо констатировать, что с данной проблемой сегодня в нашей стране борются на законодательном уровне, в частности предусмотрена ответственность за склонение несовершеннолетних к самоубийству. Как следствие этого – Уголовный кодекс РФ дополнили новой статьей (ст. 110.1 УК РФ), устанавливающей ответственность за склонение лица или группы лиц к самоубийству путем уговора, подкупа, обмана, предоставления информации, направленной на формирование привлекательного восприятия самоубийства, в том числе содержащейся в средствах массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетях, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением средств и орудий совершения самоубийства, а равно совершение указанных действий в отношении неопределенного круга лиц» [6]. Важным требованием законодателя должно быть отсутствие признаков доведения до самоубийства.

Более того, анализируемой проблемой всерьез занялись и региональные власти. Так, в Пензенской области и ряде других регионов в последнее время стала постоянно обсуждаться совместно с государственными органами и различными общественными объединениями опасность данного явления. В частности, поддержано предложение о необходимости внесения в Государственную думу законопроекта, обязывающего социальные сети получать согласие родителей или опекунов на открытие аккаунта несовершеннолетним, что, по их мнению, могло бы предупредить нежелательные контакты в сетях и, соответственно, проявление нездорового интереса к такого рода играм [7].

Учитывая опасность названных игр, специально созданная рабочая группа Следственного комитета РФ занимается выявлением лиц, кто распространяет вредоносные программы либо их создает. Правда, на практике привлечение этих лиц к ответственности связано с определенными юридическими трудностями. Так, по действующему российскому законодательству за призыв к суициду среди несовершеннолетних предусмотрена лишь административная ответственность. Поэтому владельцы таких программ, как правило, отделываются лишь штрафами и через определенное время открывают их заново, нередко с другим содержанием, но цель игры та же – склонить ребенка к суициду или смерти.

Как в уголовном законодательстве (ст. 110 УК РФ), так и в других нормативных актах, особенно в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», указывается на недопустимость и ответственность за жестокие формы обращения с несовершеннолетними в процессе организации и осуществления воспитательного воздействия [8]. В Уголовном кодексе РФ имеется статья, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110). В данном случае для уголовного судопроизводства необходимо, чтобы суицид или покушение на него произошли под влиянием жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинств

ва потерпевшего [9]. Под жестоким обращением понимается систематическое грубое и безжалостное отношение виновного к потерпевшему. Данные действия по своему содержанию имеют широкое оценочное понятие. Они охватывают как действия, так и бездействие, которые причиняют потерпевшему физические и психические страдания (побои, истязания, издевательства, лишение пищи и воды, средств к существованию, медицинской помощи, ограничение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы, изгнание из жилища, преследование и пр.). К тому же формулировка «систематическое унижение человеческого достоинства» означает неоднократные акты оскорбления, распространение клеветнических сведений о потерпевшем, глумление над ним, постоянную травлю и т.п.

Исходя из диспозиции ст. 110 УК РФ, должны быть угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего [10]. Данные признаки не подходят к деятельности «групп смерти» и им подобным. Поэтому, по нашему мнению, необходимо внести дополнение в ч. 3 п. «д» ст. 110.1 УК РФ, где публичные выступления, публичная демонстрация произведений могут осуществляться в завуалированной, скрытой форме, и особенно в отношении подростков. В данном случае речь идет о расширении действий виновного по объективной стороне и по кругу лиц.

Принимая во внимание опасность проблемы, в последнее время для борьбы с такими негативными проявлениями появляется много волонтеров разных профессий, пытающихся своими способами остановить это безумие либо хоть как-то повлиять на это негативное явление. Например, они пытаются отслеживать в сети суицидальные сообщества, внедрять в них своих лиц, фиксировать переписку, где имеют место подстрекательства к суициду. Таким способом они находят детей, склонных к суициду, устанавливают их IP-адреса с целью их спасти [11].

Вместе с тем в России пока нет специального подразделения, способного немедленно (быстро) реагировать на появление в сетях данных групп. Такую или подобную службу, на наш взгляд, необходимо создавать, поскольку ни общество, ни правоохранительные органы сегодня пока не имеют достаточных правовых возможностей и полномочий для принятия необходимых действий, способных предотвратить детские или подростковые суициды.

По нашему мнению, назрела необходимость ввести в УК РФ и отдельную статью, прямо устанавливающую наказание за вовлечение детей в игры, ставящие в опасность их жизнь и здоровье, включая и «группы смерти». Можно было бы сделать это хотя бы преступлением небольшой тяжести – с наказанием в виде штрафа или непродолжительного лишения свободы.

Далее, на наш взгляд, стоит взять на заметку идеи некоторых ученых, которые предлагают внести поправки и в статью «Доведение до самоубийства», а именно: ужесточить наказание, подняв срок лишения свободы до шести лет (в действующей редакции – пять лет), а также установить повышенную ответственность за доведение до самоубийства детей, беременных женщин, инвалидов, лиц, страдающих различными недугами или тяжкими заболеваниями, через публичные выступления, СМИ или сеть Интернет и предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет» [12].

К сожалению, на принятие любых новых законов требуются время, анализ и обобщение практики, а времени сегодня на такие острые вопросы

практически нет. Правда, правоохранительными органами в этом направлении принимаются определенные усилия. Например, по их предложению в соцсети «ВКонтакте» заблокировано более 600 тыс. страниц с подозрительными хештегами. Однако, на наш взгляд, этого явно недостаточно. В данном случае необходимо незамедлительно использовать все способы и методы воздействия для борьбы с рассматриваемой проблемой, в том числе ужесточить ответственность, вплоть до уголовной, даже за содержание сценария «игр», способных склонить подростка к суициду. Более того, демонстрируемые игры должны проходить стадию экспертизы и получать разрешение на их вещание в средствах массовой информации. Конечно, над этой проблемой нужно работать более основательно и оперативно, включая совершенствование способов и средств воздействия на подрастающее поколение, формирование личности подростка в обществе.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : законопроект № 118707-7 // Государственная Дума : официальный сайт. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=118707-7&02> (дата обращения: 05.04.2018).
2. Выйти из «группы смерти» // Коммерсант.ru. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3248854> (дата обращения: 05.04.2018).
3. **Долотина, Т. М.** Психологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в «группы смерти», создаваемые в социальных сетях / Т. М. Долотина, Т. Ю. Щербинина // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2017. – № 3. – С. 41–46.
4. ГД предлагает лишать свободы на срок до шести лет за «группы смерти» // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/society/20170309/1489635455.html> (дата обращения: 05.04.2018).
5. **Лучинкина, А. И.** Суицидальная личность в интернет-пространстве / А. И. Лучинкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Сер.: Педагогика. Психология. – 2017. – № 1 (7). – С. 109–113.
6. Елена Рогова предлагает узаконить порядок регистрации детей в соцсетях // ИА «ПензаИнформ». – URL: http://www.penzainform.ru/news/social/2017/03/21/elena_rogova_predlagaet_uzakonit_poryadok_registracii_detej_v_sotssetyah.html (дата обращения: 05.04.2018).
7. **Крылова, Н. Е.** «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36–48.
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
9. **Соломин, В. П.** Детские суициды и их предупреждение в российском обществе / В. П. Соломин, А. В. Лавренко, В. Ю. Сморгунцова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 2. – С. 184–191.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. **Уколова, Ю. А.** Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Уколова Ю. А. – Москва, 2008. – 24 с.
12. **Щетинина, Н. В.** Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение

до самоубийства / Н. В. Щетинина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 24–36.

References

1. *Gosudarstvennaya Duma: ofitsial'nyy sayt* [State Duma: official site]. Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=118707-7&02> (accessed Apr. 05, 2018). [In Russian]
2. *Kommersant.ru* [Kommersant.ru]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/3248854> (accessed Apr. 05, 2018). [In Russian]
3. Dolotina T. M., Shcherbinina T. Yu. *Voprosy psikhologii ekstremal'nykh situatsiy* [Issues of extreme case psychology]. 2017, no. 3, pp. 41–46. [In Russian]
4. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <https://ria.ru/society/20170309/1489635455.html> (accessed Apr. 05, 2018). [In Russian]
5. Luchinkina A. I. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Ser.: Pedagogy. Psychology]. 2017, no. 1 (7), pp. 109–113. [In Russian]
6. *IA «PenzaInform»* [Information Agency “PenzaInform”]. Available at: http://www.penzainform.ru/news/social/2017/03/21/elena_rogova_predlagaet_uzakonit_poryadok_registratsii_detej_v_sotssetyah.html (accessed Apr. 05, 2018). [In Russian]
7. Krylova N. E. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2016, no. 4, pp. 36–48. [In Russian]
8. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1998, no. 31, art. 3802. [In Russian]
9. Solomin V. P., Lavrenko A. V., Smorgunova V. Yu. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of Herzen University]. 2012, no. 2, pp. 184–191. [In Russian]
10. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 25, art. 2954. [In Russian]
11. Ukolova Yu. A. *Problemy kvalifikatsii dovedeniya do samoubiystva kak prestupnogo deyaniya: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Qualification problems of bringing to suicide as a criminal act: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2008, 24 p. [In Russian]
12. Shchetinina N. V. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016, no. 1, pp. 24–36. [In Russian]

Красковский Ян Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: yan19812007@yandex.ru

Kraskovskiy Yan Eduardovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, department of criminal law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Канунник Александр Иосифович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kaf_pravd@mail.ru

Kanunnik Aleksandr Iosifovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, department of law enforcement
activity, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Красковский, Я. Э. Особенности вовлечения подростков в игры смерти в сети Интернет: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Я. Э. Красковский, А. И. Канунник // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 30–37. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-1-4.